Середина девятого месяца 1546-го года по континентальному календарю.

В Эльфридене, где четыре времени года были особенно ярко выраженными даже по сравнению с другими континентальными странами, затянувшаяся летняя жара наконец спала, и настала пора более умеренного сезона. Сезона обильных урожаев, во время которого ожидалось разрешение продовольственного кризиса в этой стране. Однако, несмотря на близость этого сезона, над королевством по-прежнему висела атмосфера беспокойства.

Источник этого беспокойства заключался в противостоянии между новым королём, Сомой Казуей, и тремя герцогами.

Сома, который, как говорят, был призван из другого мира как герой, обладает потенциалом, который был признал бывшим королём Альбертом Эльфриденом, который впоследствии уступил ему трон. При поддержке дочери бывшего короля, Лисии, которая стала невестой Сомы, Сома решил обогатить государство и укрепить армию. Он собрал под своим крылом разнообразных талантливых личностей, решил продовольственный кризис, создал транспортную сеть королевства и оказался втянут в оказание помощи после стихийного бедствия. Всё это может казаться слегка незамысловатым для человека, которого называют героем, но его стабильное правление пользовалось поддержкой населения.

По другую сторону были три герцога, которые контролировали сухопутные, воздушные и морские силы королевства.

Генерал армии королевства Эльфриден, герцог Георг Кармин — зверолюд с львиной головой.

Адмирал эльфриденского королевского флота, герцогиня Эксель Уолтер — мизучи (морской змей).

Генерал военно-воздушных сил королевства Эльфриден, герцог Кастор Варгас — драконьют.

Эти трое защищали королевство на протяжении многих долгих лет, но они не были преданы новому королю Соме и отвели свои войска на подконтрольные им территории. Намерения каждого из них были неясны, но из трёх герцогов только генерал армии Кармин предоставил убежище дворянам, в отношении которых Сома проводил расследования на предмет коррупции, и занял явно конфронтационную позицию.

Новый король Сома и генерал армии Георг Кармин.

Люди считали, что это только вопрос времени, когда они вступят в конфликт.

◇ ◇ ◇

— Слушай внимательно, Сома, — обратилась ко мне Лисия. — В войнах нашего мира крайне важна координация действий сухопутных и воздушных сил.

Это был один из тех дней, когда мир вокруг постепенно становится холоднее, и вы на собственной шкуре могли почувствовать, что наступила осень. В такой вот день я попросил Лисию рассказать мне о том, как проходят войны в этом мире. По мере того, как неизбежный конфликт с Георгом, который укрывал коррумпированных дворян, и Амидонией, которая плела интриги, приближался, я хотел, по крайней мере, иметь представление о том, на что будет похож поток битвы.

Конечно, будучи абсолютным дилетантом, я не буду командовать войсками. Когда начнётся

война, я, вероятно, в конечном итоге оставлю командование своими личными войсками, Запретной армией, капитану Королевской гвардии Людвину. Тем не менее, как король и, следовательно, тот, кто должен принимать решение, начинать или не начинать военные действия, я считал, что должен знать эти вещи, и поэтому я сказал Лисии обучить меня.

Несмотря на то, что она была королевских кровей, она окончила офицерскую академию и была достаточно осведомлена в военных вопросах. Людвин сказал о ней: «Хотя ей не хватает опыта, чтобы руководить большой армией, у неё есть мужество, и у неё не будет проблем с командованием армией поменьше».

...Честно говоря, я лишь хотел получить общее представление о том, как проходят сражения, поэтому она могла бы объяснить всё попроще, но Лисия подошла к делу слишком серьёзно. Она даже подготовила доску для рисования схем по ходу объяснения, превращая это в нечто вроде лекции в офицерской школе.

Лисия нарисовала на доске два круга, обозначив их «Наша армия» и «Вражеская армия». Она также написала слова «сухопутные войска» и «воздушные силы» в обоих кругах.

Здесь я должен предупредить вас об одном моменте. То, что в этом мире подразумевалось под «сухопутными войсками» и «воздушными силами», отличалось от того, что подразумевалось под этим на Земле. Войны в этом мире до сих пор ведут рыцари в доспехах, поэтому, если смотреть на общее направление, они были похожи на Столетнюю войну. Однако в этом мире существовали магия и всякие фантастические существа, вроде виверн.

Сухопутные войска включали в себя не только пехоту, кавалерию и лучников, но и магов. Что касается военно-воздушных сил, они состоят не из самолётов-истребителей, а из виверных рыцарей — солдат, сражающихся верхом на этих огромных летающих ящерицах. Из-за этого поток битвы, естественно, оказался не таким, как на Земле.

— Я не знакома с морскими сражениями, так что я охвачу только наземные сражения, хорошо? — сказала Лисия. — Во-первых, в битвах в поле воздушные и сухопутные войска обоих лагерей начинают сражаться практически одновременно.

Лисия нарисовала стрелки из обеих сухопутных армией и столкнула их друг с другом.

— Битва между сухопутными войсками идёт стандартным ходом. Она начинается с обстрела со стороны лучников и магов, а затем, когда вражеское построение рушится, выдвигается пехота и вступает в ближний бой. Рыцари и кавалерия ищут бреши, нападая небольшими группами с целью разрушить формацию врага, либо собираются в больших количествах, чтобы смять ряды врага, а следом за ними идёт пехота, чтобы разорвать вражескую армию на части. Первую тактику мы называем «рубка», а вторую — «дробление». Это, наверное, очень похоже на битвы в твоём мире?

— ...Ну, мы не бросаем заклинания туда-сюда, но, не считая этого, я думаю, что похоже, — сказал я.

Почему-то у меня в памяти всплыли батальные спецы из «тайга» дорам.

Всё начиналось с перестрелки из фитильных ружей и луков. Затем, когда пехотинцам асигару давали приказ атаковать, они продвигались вперёд через ружейный обстрел даже ценой собственных жизней, чтобы добраться до ограждений противника. Поскольку использовать оружие дальнего боя для борьбы с подошедшим в близь врагом было сложно, защитники посылали свой отряд асигару, и с этого момента два подразделения асигару убивали друг

друга. Поскольку в этом мире огнестрельное оружие не изобрели, будет проще думать о магии как о замене фитильных ружей.

Затем Лисия нарисовала стрелки, выходящие из обоих военно-воздушных сил и столкнувшиеся друг с другом.

— В то время, как на поле сталкиваются сухопутные армии, воздушные силы также вступают в бой друг с другом. Если им удастся захватить воздушное пространство над полем битвы, кавалерия виверн сможет летать на высотах, недостижимых для стрел, и будет скидывать пороховые бочки (своего рода бомбы).

— Это… жутко, — сказал я.

Враг сеял ужас и смерть, и не было никакой возможности дать ему отпор.

— Получается, ключ к победе — это битва военно-воздушных сил? — спросил я.

— Нет, — ответила она. — Сражение в воздухе почти никогда не решает исход битвы.

— Что? Но ты только что сказала, что если заполучить контроль над небом, то можно будет атаковать, не рискуя получить отпор…

— Да, сказала. Именно поэтому основная цель воздушного сражения — не заполучить контроль над небом, а не отдать его врагу.

Далее Лисия написала «1000» рядом с ВВС нашей армии и «500» рядом с вражескими.

— Рыцари на вивернах — лишь малая часть всей армии. У Эльфридена в строю 1000 рыцарей, а у княжества Амидония — около 500. Сейчас ты можешь подумать, что в прямом столкновении мы победим, но враги знают, что они находятся в невыгодном положении. Они не будут активно пытаться перейти в наступление: они будут придерживаться исключительно оборонительной тактики. Если мы попытаемся форсировать атаку, мы понесём более серьёзные потери. Подготовка одного-единственного рыцаря на виверне требует много времени, поэтому их потеря нежелательна.

— Хм, думаю, я уловил смысл. По сути, во время наземного сражения задача ВВС состоит в том, чтобы охранять небо над полем до тех пор, пока не будет решена битва между двумя сухопутными войсками, верно?

— Да, правильно. …Впрочем, бывают ситуации, когда всё может решить сражение в воздухе, если ВВС одной стороны значительно превосходят силы второй.

Лисия повернулась к карте континента на доске и указала на большую страну на западном краю, Империю Гран-Кэйос. Затем она указала на Горный Хребет Звёздного Дракона в центре и на Королевство Драконьих Рыцарей Нотунг[]В германо-скандинавской мифологии Нотунг — одно из имён меча Грам, принадлежащему герою Сигурду (Зигфриду) на севере.

— В Империи Гран-Кэйос есть военно-воздушные подразделения, верховыми животными в которых служат не виверны, а грифоны.

— Ты сказала «грифоны»… Это ведь существа с головой орла, туловищем льва и крыльями, верно?

— Да, — сказала она. — Они не могут летать непрерывно столь же долго, сколько виверны, но они могут делать в воздухе крутые виражи и могут одолеть виверн в бою. Помимо этого, в Империи также есть большое количество виверн. Всё это делает её опасным врагом.

Исходя из того, что я услышал, виверны похожи на бомбардировщики, а грифоны — на истребители. У них есть свои сильные и слабые стороны, в зависимости от того, как их использовать, но, если дело дойдёт до прямого столкновения, истребители, которые могут делать более крутые манёвры, будут сильнее. Пока я сидел, довольный собственной интерпретацией, Лисия продолжила:

— Далее, у Горного Хребта Звёздного Дракона и Королевства Драконьих Рыцарей Нотунг есть драконы.

— Сейчас, когда ты об этом сказала… Кажется, я слышал о них, когда мы обнаружили драконьи кости в отстойнике, — сказал я.

Драконы обладали несравнимо большей, в сравнении с вивернами, магической силой; они были умны, понимали человеческий язык, и, по-видимому, даже могли принимать человеческий облик. Хотя по классификации они не считались человеческим видом, они заключили договор о взаимном ненападении с человечеством и основали собственную страну в Горном Хребте Звёздного Дракона. Что же до их внешнего вида, то, в отличие от виверн с крыльями вместо передних лап, как у птерозавров, у драконов были и крылья, и все четыре лапы, из-за чего они больше походили на драконов, какими их представляли в западной земной культуре.

— К северу от горы Звёздного Дракона, в Нотунге, живут драконьи рыцари, которые заключили договоры с драконами из Горного Хребта, — сказала Лисия. — Драконий рыцарь принимает дракона в качестве своего партнёра, и в обмен на помощь с производством потомства дракон предоставляет ему свою мощь на поле битвы. По сути, они женятся на драконах.

— Хм… Могу ли я считать их более продвинутой версией кавалерии виверн? — спросил я.

— Сходство есть, но драконьи рыцари на порядок сильнее. Когда дракон и его рыцарь становятся мужем и женой, они идеально синхронизируются друг с другом. Даже тысяча солдат из сухопутных войск им не ровня. Я слышала, что им даже удалось остановить вторжение со стороны Империи, когда та была на пике силы и с её отрядами из грифонов.

— Что ж… у них определённо самые сильные воздушные силы, — сказал я.

Между прочим, драконьюты (которым является генерал ВВС Кастор Варгас) — раса, возникшая от союза драконов и их рыцарей. Ребёнок дракона и рыцаря может родиться драконом, может принадлежать расе рыцаря или же может родиться драконьютом. Это происходило абсолютно случайных образом, предсказать и исход было невозможно. С другой стороны, драконьют не мог родить дракона. Если драконьют вступал в брак с представителем другой расы, был 50-процентный шанс, что родится драконьют, так что их было довольно много.

— Подожди, что? Почему мы вообще начали говорить об этом? — спросил я.

— Потому что мы говорили о том, как трудно кавалерии виверн быть решающим фактором в битве, помнишь? — Лисия уставилась на меня, потрясённая.

А, ну да, точно, именно об этом.

Лисия нарисовала на доске замок.

— Эта тенденция становится особенно заметной в битвах за замок. Ты можешь подумать, что воздушные отряды могут пролетать над стенами замка, непосредственно атакуя замок и город, но на самом деле это невозможно.

— Почему это? — спросил я.

— Потому что на стенах замков устанавливают то, что ты мог бы назвать убийцей воздушных войск, — противовоздушные метатели болтов.

По словам Лисии, практически с того момента, как в этом мире начали формировать подразделения рыцарей на вивернах, проводились исследования по противодействию им. Из-за того, что рыцари на вивернах могли пролетать над стенами так, как им заблагорассудится, их считали угрозой безопасности государства.

Чтобы противостоять кавалерии виверн, был изобретён противовоздушный метатель болтов.

Внутри большой прямоугольной коробки были маленькие отсеки, похожие на соты, и в каждом из них был толстый, похожий на кол, болт. Дальность полёта болтов была увеличена за счёт наложенных на них заклинаний, и они также могли отслеживать всё, что движется в воздухе. Противовоздушный метатель болтов мог одновременно выстреливать десятки таких болтов.

Если какой-нибудь рыцарь на виверне беспечно подлетит слишком близко к стенам, то выстрелы, производимые противовоздушными метателями, будут атаковать их, как самонаводящиеся ракеты.

— Вот почему перед бомбардировкой города сначала нужно атаковать стены замка наземными отрядами и уничтожить метатели болтов, — объяснила Лисия. — До этого момента воздушные силы занимаются только охраной воздушного пространства над сухопутными войсками.

— Понятно… битвы за замки похожи на трёхсторонний тупик, — сказал я.

Сухопутные войска проигрывают воздушным силам, воздушные силы проигрывают метателями болтов, а метатели болтов — сухопутным войсками. Именно из-за этих взаимосвязанных сильных и слабых сторон Лисия сказала, что важна координация между воздушными и сухопутными силами. В принципе…

— Если не принимать во внимание флот, в нынешней ситуации, когда у нас нет ни сухопутных, ни воздушных сил, мы никоим образом не сможем справиться с Амидонией, если она начнёт вторжение, так ведь?

Лисия не ответила.

В королевстве Эльфриден насчитывалось около 100 000 солдат.

Личная армия короля, Запретная армия, имела более 40 000 человек.

40 000 в армии во главе с герцогом Георгом Кармином.

10 000 во флоте во главе с герцогиней Эксель Уолтер.

1000 в военно-воздушных силах во главе с герцогом Кастором Варгасом.

Для начала, Запретная армия на самом деле могла мобилизовать только около 10 тысяч солдат. Публично заявлялось, что Запретная армия насчитывает более 40 тысяч человек, но это число включало в себя наёмников из страны наёмников Зем, а также личные силы дворян, не связанные с армией, флотом или военно-воздушными силами.

Я уже расторг наш контракт с наёмниками Зема. Причиной этому частично послужило сокращение расходов, а частично — советы Макиавелли касательно доверия наёмникам. Вдобавок к этому, пусть в битве против Амидонии всё может сложиться по-другому, в предстоящем конфликте между мной и тремя герцогами многие дворяне будут весьма ненадёжными союзниками. Если всё действительно дойдёт до войны с тремя герцогами, я, скорее всего, не смогу рассчитывать на использование их личных отрядов.

Таким образом, численность войск, которые я смогу выставить, составит всего около 10 тысяч, состоящих из королевской гвардии и сил, которые я контролировал напрямую.

Моя армия, находящаяся под моим непосредственным контролем, почти полностью состоит из пехоты (800 членов королевской гвардии были тяжёлой кавалерией), но поскольку я с недавних пор использую их для работы над инфраструктурными проектами, все они также обладают навыками военных инженеров. Кроме того, в моих личных войсках также было пять сотен магов земли, таких как Каэдэ.

Теперь, что касается трёх герцогов, я могу дать вам следующее краткое изложение.

Для начала, силы флота насчитывали 10 тысяч человек. Большинство из них состояли в экипажах линкоров, крейсеров, эсминцев или торпедных катеров. Морских пехотинцев, которые могли высадиться на берег и вступить в сражение, было около 2 тысяч. Таким образом, даже если нам придётся сражаться с ними, серьёзной угрозы они представлять не будут.

Однако к их адмиралу, герцогине Эксель Уолтер, нужно относиться с предосторожностью.

Эта невероятная женщина обладает не только мудростью и смелостью, но и политической смекалкой. Я слышал, что она преодолела продовольственный кризис, поразивший всё королевство, используя свой собственный независимый план. Если бы я сделал её врагом, она, вероятно, нашла бы удивительные способы воспользоваться моими слабостями, даже вне поля битвы. Лично для меня она — самый нежеланный враг среди трёх герцогов.

С военно-воздушными силами ситуация обратная: с их лидером было легко справиться, но его войска были опасным противником.

Каждый солдат, как правило, формировал команду с виверной, и таких команд насчитывалось около тысячи. Рыцари на вивернах были так сильны, как их описывала Лисия. Из-за того, что у Запретной армии было всего несколько виверн, которых использовали для передачи сообщений, справиться с ВВС в прямом столкновении будет проблематично.

С его редким экономическим чутьем ему доверили пост министра финансов, несмотря на его относительно юный возраст — он был в середине второго десятка лет.

Генерал ВВС Кастор Варгас был драконьютом, и не будет преувеличением назвать его бесподобным воином. Кроме того, будучи драконьютом, он мог летать без виверны, используя свои собственные крылья. Он вспыльчив, импульсивен и с отвращением относится к идее использования мелких уловок. Хотя его действия легко читаются, он склонен ставить свои убеждения вперёд собственных интересов, поэтому, если бы я попытался убедить его,

отталкиваясь от того, что было бы ему выгодно… на нём бы такой подход сработал с наименьшей вероятностью.

В то время как Ророа обладала талантом тратить деньги максимально эффективно, чтобы заставить экономику двигаться, Колберт занимался вопросами экономии и накоплений. Хотя у них были диаметрально-противоположные подходы, они отлично работали в паре, чтобы экономить там, где было можно экономить, и тратить там, где это было необходимо. Именно они удерживали экономику этой страны от падения в бездну.

Ну и, наконец, сорокатысячная армия, в которой опасность представляли и генерал, и войска.

— А, это ты, Колберт, — Гай строго посмотрел на него. Он был явно недоволен этим вмешательством.

Впечатляла не только численность — снаряжение и общая подготовка были намного лучше того, что я видел в Запретной армии и подконтрольных мне войсках. Помимо пехоты и кавалерии в этой армии также были осадные орудия и магия огня, которые обладали подавляющей мощью. Это была воистину армия, собранная, чтобы исполнять на войне главную роль.

Когда Гай, человек, которого даже генералы, пережившие много сражений, боялись рассердить, обратил свой взгляд на Колберта, простого бюрократа, последний задрожал. И все же он набрался храбрости, чтобы предложить говорить.

И во главе этой армии стоит генерал Георг Кармин, яростный командир и ветеран многих сражений.

— Я говорю это со всем уважением, Сир, — выдавил он, — пожалуйста, подумайте о вторжении в Эльфриден! Народ нашей страны страдает от продовольственного кризиса и слабой экономики! Если мы сейчас начнем войну, наши люди начнут умирать от голода!

В боевом мастерстве он не уступает Кастору, но полагается он не только на это. Он был редким воином, который может принимать взвешенные решения, подкреплённые богатым опытом. Честно говоря, я не хотел делать его врагом ещё больше, чем герцогиню Уолтер, но… не похоже, что он собирается отступать. Он приютил бежавших от моих расследований коррупционных дел дворян и занял явно конфронтационную позицию

— Я это знаю, — отрезал король, — Вот почему захват плодородного региона так важен.

По словам отца Хэла, Глейва Магны, много дворян и рыцарей из армейской фракции оставили герцога Кармина из-за сомнений относительно занятой им позиции, но его силы пополнили личные солдаты коррумпированных дворян и наёмники из Зема, которых он нанял, так что численность его войск почти не изменилась.

— Войны требуют огромных расходов со стороны государства! —протестовал Колберт. — Если у вас есть свободные деньги в бюджете, вы должны импортировать продукты питания из-за границы! Вместо того, чтобы вести войну, в которой мы не знаем, выиграем мы или проиграем, и которая, даже если мы победим, не дает нам гарантии, что наши усилия окупятся, разве это не то время, когда мы должны наращивать наши силы и…

40 000 солдат армии против 10 000 солдат Запретной армии.

— Молчать! — взревел Гай.

В живой силе они превосходят нас в четыре раза.

Он подошел к чиновнику и пнул его достаточно сильно, что бы тот отлетел в сторону.

— В четыре раза… В такой ситуации Сунь-цзы сказал бы бежать или избежать битвы, — сказал я.

— Ух…

— Сунь-цзы? — переспросила Лисия.

Когда он посмотрел на распростертого на полу Колберта, на лице Гая отразилась ярость.

— Это военный стратег из моего старого мира.

— Вы, гражданские чиновники и министры, всегда говорите одно и то же! Работа над внутренними делами, сейчас не время для этого — вот и все, что я от вас слышу! Посмотрите, к чему это привело! Больно осознавать то, как измучена наша страна! В отличие от нас, Королевство, несмотря на застой при болване, последнем короле, начало восстанавливаться с приходом на трон этого нового короля!

Имя Сунь-цзы отсылает к Сунь Ву, служившему при дворе императора Ву во времена периода Вёсен и Осеней китайской истории и написавшему «Искусство войны», или к его потомку Сунь Биню, служившему правителю царства Ци в период Сражающихся царств и написавшему «Искусство войны Сунь Биня». Они оба были превосходными стратегами, а их произведения — великими работами по военной стратегии.

— Э-это потому… Что новый король, Сома, работает над обогащением своей страны…

Когда я объяснил ей это, Лисия посмотрела на меня с сомнением.

— Ты все еще продолжаешь говорить?!

— Сома, ты ведь студентом был? Ты читал книги по военной стратегии?

Гай снова пнул Колберта на пол.

— Да, потому что мне нравилась история, — сказал я. — Это было связано с моим интересом к этому.

Возможно, он прикусил язык, потому что из уголка губ Колберта текла кровь. И все же, он продолжал говорить.

Мне особенно понравилось читать «Ши цзи»[]Они же — «Исторические записки», «Записи о трёх царствах» и книги о периоде Сэнгоку в Японии. Как ответвление от этого, я прочитал «Искусство войны» и «Искусство войны Сун Биня», потому что оба Сунь-цзы появляются как персонажи в «Ши цзи».

— Ваше Высочество… Общая численность армии Амидонии составляет лишь половину армии Эльфридена. Это просто… слишком безрассудный план!

Прочитайте их, они на самом деле довольно интересные. Как и Макиавелли, они жили в неспокойные времена, и в своей работе они признавали, что «люди такие, какие есть», и поэтому они рассуждали, как лучше всего справляться с бесконечными войнами.

— Я знаю это и без того, чтобы какой-нибудь ничтожный чиновник говорил мне об этом! — взревел король. — Именно поэтому сейчас, когда король и три герцога конфликтуют, у нас есть такая возможность!

Они оба прославились благодаря войне, но это не значит, что они были воинственными людьми. Оба они высказывались против лёгкого отношения к войне. Сунь Ву в главе «Стратегическое нападение» писал: «Лучшее из лучшего — покорить чужую армию, не сражаясь», а Сунь Бинь, давая совет королю Вэю, сказал: «Тот, кто радуется войне, от войны же и погибнет» (глава «Аудиенция у Вэй-вана»).

— Даже если так, неизвестно, как долго это продлится, — возразил Колберт.

Однако в мире, полном хаоса, таких банальностей не всегда бывает достаточно. Если не защищаться и не нападать, то в результате будет только смерть людей.

— Бва-ха-ха! Не о чем беспокоиться! Георг Кармин начнет восстание. Этому молодому королевскому щенку будет нелегко подчинить его, я уверен. Гражданские войны тянутся очень долго. Все будет по-прежнему, даже если Георг проиграет. Если же мятежники добьются своего — страна не сможет остаться единой!

Оба Сунь-цзы это понимали. Сунь Бинь сказал: «Даже великие правители из легенд, желающие править мирно, не всегда могли это сделать. Вот почему они должны были сокрушить нечестивых царей посредством войны».

Колберт в отчаянии закусил губу. «Не потому ли Его Высочество так дерзко себя ведет?!»

Важно отделять идеалы от реальности и делать то, что реально нужно делать.

Вероятно, именно Георг Кармин, прославленный и свирепый полководец, поднявшим флаг восстания против Сомы, подталкивал Гая к действию.

— Даже если я не хочу этого делать, я должен, — сказал я. — Потому что я теперь король.

По правде говоря, не было никакой гарантии, что такая возможность когда-нибудь представится снова. Гай уже давно был не юношей, его возраст перевалил за пятьдесят. Он не мог позволить себе упустить такой идеальный шанс, особенно пока еще был в состоянии стоять во главе армии и отдавать приказы.

— Ха?! Сома!.. — начала говорить Лисия.

«Однако… Это слишком хорошо, чтобы быть правдой!» — Упрямо подумал Колберт.

В этот момент раздался стук в дверь.

— Пожалуйста, выслушайте меня, Ваше Высочество! — он взорвался. — Если вы вторгнетесь в Эльфриден, наша страна подвергнется критике со стороны всех остальных стран! Мы подписали имперскую Декларацию Об Общем Фронте Человечества Против Расы Демонов!

— Входите, — крикнул я, и моя приёмная маленькая свояченица Томоэ высунула голову из тени двери.

— …Декларация Человечества, да? — В первый раз за разговор у Гая был беспокойный взгляд.

— Старший брат Сома, Хакуя вас зовёт, — сказала она.

Продвигаемая Империей Гран-Кэйос Декларация Единого Фронта Человечества Против Расы Демонов (также известная как Декларация Человечества) касалась декларации и вытекающего из нее международного договора, поддержанного самой большой и могущественной страной на континенте. В нем говорилось, что в свете расширения владений повелителя демонов все конфликты между людьми должны прекратиться. Чтобы помешать монстрам и демонам продвинуться дальше на юг, все человечество должно было работать как единое целое и сотрудничать.

Похоже, мой премьер-министр Хакуя послал Томоэ позвать меня.

Основные положения Декларации человечества были изложены в этих трех статьях:

— Хакуя? — спросил я. — Понял. Лисия, пожалуйста, научи меня остальному в следующий раз.

Во-первых, не допускаются изменения границ человеческих стран вследствие военных действий между ними.

Попросив Лисию, я вышел из комнаты и пошёл повидать Хакую.

Во-вторых, должны соблюдаться права всех народов на равенство и самоопределение.

◇ ◇ ◇

В-третьих, страны, находящиеся вдали от Владений Демонов, должны поддерживать страны, граничащие с Владениями.

— Эм… Что-то не так, старшая сестра? — спросил Томоэ.

Вторая статья была принята для защиты меньшинств в каждой стране. Учитывая, что насильственный захват территорий был недопустим, некоторые страны могут начать притеснять национальных меньшинств, с целью отобрать их богатства. Что бы не допустить подобного и была добавлена эта статья.

Пока я отсутствующим взглядом уставилась на дверь, через которую ушёл Сома, моя приёмная сестра обратилась ко мне с озабоченным видом.

Кроме того, хотя это и не было прямо указано в тексте, если какая-либо страна нарушит хотя бы одну из трех статей — Империя, как лидер Декларации, вмешается военным путем.

«Ох, это не хорошо, — подумала я. — Я не могу беспокоить такую маленькую девочку…»

Проще говоря, эта декларация человечества была договором о безопасности, в котором страны отказывались от возможности вторгаться в другие страны в обмен на защиту от Империи.

— Просто… Есть кое-что, что меня беспокоит… — сказала я.

— Если мы вторгнемся в Эльфриден, — взмолился Колберт, — то, возможно, это вызовет вмешательство империи! Сир, умоляю Вас, пожалуйста, передумайте!

— Что-то вас беспокоит? — Томоэ вопросительно наклонила голову. Она выглядела восхитительно, когда так делала, что помогло мне немного успокоиться.

— Ах ты, шавка! — Гай положил руку на рукоять меча, висевшего у него на бедре.

— … Видишь ли, Сома сказал: «Потому что я теперь король».

Как раз в тот момент, когда все присутствующие были уверены, что этот человек сейчас умрет, кто-то проскользнул между Гаем и Колбертом.

— Старший брат Сома и есть король этой страны, разве нет? — сказала она.

— Сэр Колберт, об этом можно не беспокоиться, — тот, кто встал между ними, был наследный принц Юлий Амидония. Его холодные глаза, не выражавшие никаких эмоций, были устремлены на Колберта. — Причина этому в том, что Эльфриден не подписал декларацию человечества.

— Ну, да, но…

— Юлий… Господин, — сказал Колберт, — это довольно вольная трактовка Декларации! Мы подписали ее, встали под ее защиту, но в то же время нападаем на страну, которая ее еще не подписала! Если мы это сделаем, это будет словно мы бросаем грязь в лицо Империи!

Но… я не думала, что Сома, которого я знала раньше, когда-либо сказал эти слова.

— Однако в дипломатии важны только подписанные договоры, — холодно заметил Юлий. — Все это было вызвано упрямой глупостью Эльфридена, не поддержавшего возвышенные идеалы империи. Конечно, Империя не сможет винить нас в этой ситуации.

Ещё совсем недавно он говорил что-то вроде: «Я только присматриваю за троном» или «Как только я закончу реформацию королевства, я верну корону тебе, Лисия». Как я и подозревала, участие в спасательной операции в Защищённом Божеством Лесу могло послужить причиной того, что Сома изменил мнение. Да, я хотела, чтобы Сома был королём, и меня должно радовать, что он осознал своё положение, но…

— Но…

«Но не знаю… Почему-то на сердце у меня неспокойно».

— Довольно! — Гай убрал руку с рукояти меча и повернулся к собравшимся командирам. — Настоящим, я освобождаю Колберта от должности министра финансов.

Я не могу выразить это словами. В мою грудь проникало какое-то предчувствие. Было такое ощущение, что Сома медленно превращается в кого-то, кем он не является.

— Сир! — Воскликнул Колберт.

— Старшая сестра? Старший брат Сома странно себя ведёт? — Томоэ снова посмотрела на меня с беспокойством.

— Колберт, я помещаю тебя под домашний арест на некоторое время, — отрезал король. — Ты будешь наблюдать со стороны. Смотри, как мы отвоевываем землю наших предков.

Похоже, у меня снова было мрачное выражение лица. Я погладила Томоэ по голове.

С этими словами Гай вывел своих командиров из зала аудиенций, даже не взглянув на Колберта. Колберт некоторое время стоял, закусив губу, но в конце концов в гневе ударил кулаком по ковру, поднялся на ноги и встал лицом к лицу с оставшимся позади Юлием.

— Всё будет хорошо. Сома не один. В конце концов, у него есть все мы.

— Юлий! Неужели это действительно… единственный путь?! — выкрикнул он.

— Да, конечно! — Маленький волчий хвост Томоэ энергично закачался из стороны в сторону.

Колберт говорил с Юлием немного свободнее, чем стоя перед Гаем. Отчасти потому, что они были примерно одного возраста, и несмотря на то, что занимали посты наследного принца и вассала. Юлий и Колберт были достаточно близки, что бы их можно было назвать друзьями.

«…Да, всё верно. Неважно, что ждёт нас в будущем…

— Он прав, — холодно сказал Юлий Колберту, — такой шанс выпадает раз в жизни. Помимо Георга Кармина, есть много дворян, имеющие тайные связи с нашей страной. Если мы будем координировать наши действия с ними, то сможем отрезать себе немного земли на юге.

…Я буду идти вместе с тобой до самого конца, Сома».

— Но если мы проиграем, это может означать гибель нашей страны, — сказал Колберт.

— Однако, с другой стороны, если мы упустим этот шанс, то, возможно, никогда не сможем вернуть свою территорию. Если, как ты сказал, новый король работает над обогащением своей страны, не означает ли это, что разрыв только увеличится, если мы упустим этот шанс?

Было ясно, что Юлий смотрит на ситуацию более спокойным, более рациональным взглядом, чем Гай. Но даже в этом случае его решение оставалось неизменным.

— Это давнее желание княжеского дома Амидонии — вернуть утраченные нами земли и отомстить. Нет, не только княжеский дом, но и солдаты, и народ придерживаются этого желания.

— Это…

«Это потому, что у них нет выбора!» Колберт хотел это сказать, но… это было бы слишком для простого вассала.

Когда Колберт опустил глаза, не находя слов, Юлий положил руку ему на плечо.

— Пожалуйста, пока помолчи, Колберт. Я очень высоко оцениваю твои способности. Ради себя самого, как того, кто когда-нибудь будет править этой страной, я не хотел бы потерять тебя из-за вспыльчивости отца.

— Юлий… — Колберт посмотрел на него пристальным взглядом, но Юлий не ответил ему взаимностью.

Несколько часов спустя, когда подавленный Колберт еле волочил ноги по коридорам княжеского замка, из-за одной из мраморных колонн высунулось очаровательное лицо молодой девушки.

— Приветик, мистер Колберт. Что за угрюмая маска на лице?

— Принцесса?! Хм, это, ну…

Из-за колонны вышла Ророа Амидония, первая принцесса этой страны. Колберт слегка

запаниковал, когда понял, что позволил Ророа увидеть, как он чувствует себя подавленным.

Ророа с юных лет имела хорошее чутье в экономике, и по мере взросления она все чаще общалась с владельцами крупных предприятий и чиновниками Министерства финансов. Для Колберта, министра финансов, Ророа была единомышленником, который понимал все тонкости экономики. Кроме того, для него она была чем-то вроде беззащитной младшей сестры.

— Судя по состоянию твоей физиономии… ты пытался вразумить моего старика, не так ли? — Извиняющимся тоном спросила Ророа, глядя на синяки на лице Колберта.

— А? Ах, нет… Это, э-эм…

— Нечего это скрывать, — сказала она. — Извини за моего идиота отца. Божечки мои… Если он отталкивает вассалов, которые пытаются дать ему хороший совет, он ведет эту страну прямо по дороге к гибели. Честно, о чем он думает?

Ророа не стеснялась показывать, насколько она зла. Как бы то ни было, говорить такие вещи в этой стране можно было лишь перед друзьями, которые точно не предадут. Даже для принцессы. Особенно для принцессы. Колберт был рад, что Ророа так про него думает.

— Спасибо, принцесса, — сказал он. — Со мной все будет в порядке.

— Будет? Хорошо. Ну что ж, тогда приготовься.

— Да…? Приготовиться к чему?

Не в силах уследить за этим внезапным поворотом разговора, Колберт несколько раз моргнул.

— Старик просто дал тебе все свободное время в мире, так что тебе нечего делать, верно? — Ророа со смехом помахала ему рукой, — Ну, тогда, может быть, ты поможешь мне с тем, что я делаю. Я уже поговорила со всеми бюрократами, которые могли бы согласиться на это, но я все еще хотела бы привлечь больше людей в помощь, в конце концов.

— А? Эм, принцесса? И что же Вы собираетесь делать?

— Это очевидно, — сказала она. — Мы все вместе исчезнем. Себастьян продвигает проект вперед, ну а мы, думаю, поедем погостить к дяде Герману в Нельву.

— А? А-а-а?! — воскликнул он.

Ророа схватила его за рукав и быстро пошла прочь, волоча за собой Колберта.

Несколько дней спустя, когда Гай VIII и Юлий покинули Ван, произошел инцидент, в результате которого принцесса Ророа и несколько чиновников исчезли.

Этот инцидент должен был бы вызвать большой переполох, но Ророа искусно прикрыла его, и ни Гай, ни Юлий так и не заметили этого.

◇ ◇ ◇

Королевская столица Парнам, конец сентября 1547-го года по континентальному календарю, королевский дворце Королевства Эльфриден, замок Парнам.

В кабинете по правительственным делам я слушал доклады Пончо и Томоэ.

Для начала, я выслушал Пончо.

До недавнего времени он занимал пост Министра по Продовольственному Кризису, но теперь, когда этот вопрос был решен, я назначил его Министром Сельского И Лесного Хозяйства. В дополнение к сельскому, лесному хозяйствам и управлению военными продовольственными запасами, я также поручил ему руководить строительством террасных рисовых полей и другими проектами, которые позволят выращивать новые культуры в этой стране.

Кстати, причина, по которой он также не отвечал за рыболовство, заключалась в том, что эта страна не управляла правами на рыболовство. У различных рыбацких гильдий были свои зоны влияния, но все, что страна делала, это получала налоги от гильдий в обмен на защиту их прав.

В конце концов, я хочу создать что-то и в этой области, но, вероятно, придется подождать, пока я не получу флот под свой контроль. Для того, чтобы страна гарантировала права рыбаков, нам нужно было что-то вроде Агентства Морской Безопасности. Если мы попытаемся навязать рыбакам обязательства без какой-либо гарантии, они их просто проигнорируют.

Похоже, я отвлекся от темы, да?

— Как обстоят дела с поставками (военной провизией и кормом для лошадей), о которых я вас спрашивал? — задал я вопрос Пончо.

— С этим все хорошо. Каким-то образом мне удалось раздобыть их, однако… — Пончо говорил ужасно уклончиво, особенно учитывая заявление, что ему удалось подготовить припасы.

— Что-то случилось?

— Нет… Я просто беспокоился, верны ли эти цифры, — сказал Пончо, вытирая пот со лба. — Видите ли, запрошенный объем поставок вполне мог бы содержать Запретную Армию в течение месяца… Собрать их было нелегко, поэтому, если цифры были ошибочными, это будет означать, что мы понесли огромные потери, да.

О, это имело определенный смысл. Когда он посмотрел на количество солдат, которых я мог мобилизовать в настоящее время в Запретной Армии, он забеспокоился, что количество поставок было слишком велико. В конце концов, там было всего около 10 000 человек.

— Это не проблема, — сказал я. — Нам действительно нужны все эти припасы. На самом деле, можно даже сказать, что именно этот огромный запас припасов решит, выиграем мы или проиграем.

— Д-даже так? — он запнулся. — …Хорошо, что в этом году у нас был такой обильный урожай. Если бы вы спросили меня в прошлом году или раньше, я бы не смог собрать такое количество.

— Да. Хотя это плод упорного труда каждого. Конечно, не преуменьшает твоих заслуг, Пончо.

— В-вы слишком добры, да! — Пончо, смущенный неожиданной похвалой, выпрямился так прямо, что казалось, он вот-вот согнется назад.

Я криво усмехнулась его поведению, затем перевел взгляд на Томоэ.

— Как дела с твоей стороны, Томоэ?

— В-верно. Думаю, у меня есть еще пять ринозавров, которые нам помогут.

Поскольку Томоэ обладала даром говорить с животными и монстрами, я поручил ей «завербовать» нескольких гигантских ящериц, ринозавров, как те, которых мы использовали во время нашей миссии оказания помощи Защищенному Божеством Лесу.

Их возможности по перевозке грузов, как я убедился во время строительства дороги, были поистине удивительны. Я хотел увеличить их число, приписанное к Запретной армии, но поскольку они были дикими животными, требовалось довольно много времени, чтобы приручить ринозавра. В то же время, если мы попытаемся использовать их без обстоятельной тренировки, и, если случится что-то непредвиденное и они взбесятся, эти огромные «звери» причинят колоссальный ущерб всем, кто окажется у них на пути.

Решение этой проблемы стало работой для Томоэ, которая могла понимать языки всех живых существ. Томоэ могла выслушивать просьбы ринозавров.

Интересный факт: похоже, что ринозавры были не были такими уж умными (возможно, на том же уровне, что и стегозавры, у которых мозг был размером с грецкий орех?), поэтому их просьбы обычно сводились к «вкусной еде» и «месту для безопасного размножения».

Для решения этой проблемы я создал в королевстве заповедник ринозавров, но это была небольшая цена за дальнее, высокоскоростное средство передвижения, примерно эквивалентное поезду, верное и не требующее обучения.

— Да, способности м-мадам Томоэ поистине невероятны, — сказал Пончо.

— Это точно, — согласился я. — Я рад, что смог взять ее под свою защиту до того, как она попала в руки какой-то другой страны.

— Т-ты мне льстишь. — Томоэ покраснела и смущенно опустила глаза.

— Сома… — двери кабинета по правительственным делам открылись, и вошла Лисия.

«В выражении ее лица есть что-то тревожное», подумал я. «…Я немного волнуюсь».

— …Пончо, Томоэ, — сказал я. — Могу я попросить вас оставить нас на минутку одних?

— Д-Да, конечно, да.

— Х-хорошо, Старший Брат…

Поклонившись, они вышли из кабинета, оставив нас с Лисией наедине.

Какое-то время мы оба молчали, но потом я встал и подошел к кровати в углу. Затем, усевшись на кровать, я жестом пригласил Лисию подойти ко мне.

Лисия села рядом со мной, как я и просил. Я сидел на своей кровати, рядом со мной сидела красивая девушка, и все это должно было быть прекрасно, но атмосфера была тяжелой и гнетущей.

— …Ты пришла, потому что тебе нужно о чем-то поговорить, верно? — спросил я Лисию, не в силах больше выносить молчание.

Лисия, казалось, пришла в себя и начала говорить, медленно выговаривая слова.

— В замковом городке… Ходят слухи, что ты собираешь армию против трех герцогов.

Я ничего не ответил.

— Говорят, столкновение с Герцогом Кармином неизбежно. — Лисия повернулась ко мне лицом. Ее глаза дрожали от неуверенности.

…Я не мог винить ее за это. Для Лисии я был ее королем и женихом, в то время как генерал Георг Кармин был ее начальником во время службы в армии и человеком, которого она уважала. Если мы начнем противостояние, сердце Лисия будет разрываться между нами. Я знал, что в попытке предотвратить это, она послала немало писем Георгу, изолировавшемуся на своей территории, прося его встретиться со мной.

— Неужели… — она запнулась. — Неужели мы больше ничего не можем сделать?

Когда она спросила меня об этом своими дрожащими глазами, я хотел что-то сказать, но…

Не в силах подобрать нужные слова, я лишь молча кивнул.

Заметив мою реакцию, Лисия пробормотала:

— Верно… Конечно…

С этими словами она направила пустой взгляд прямо перед собой и опустила плечи.

Это было неприятно. Мне пришлось идти этим путем, несмотря на понимание, что это причинит боль Лисии. Это зашло так далеко, что ни Георг, ни я уже не могли отступить. В таком случае… По крайней мере…

— Лисия.

— Что?

— Я хочу, чтобы ты рассказала мне о Георге Кармине.

— ?!

Лисия подняла голову и посмотрела на меня.

— …Почему именно сейчас, когда уже поздно что-то менять?

— Я хочу знать, что это за человек, с которым мне предстоит драться. Я никогда не встречал его, в конце концов.

Лисия на мгновение замолчала. Она казалась немного озадаченной, но в итоге начала говорить.

— Герцог Кармин… Георг Кармин — воин беспрецедентных способностей. Он крепкий зверочеловек с львиной головой, и, хотя у него есть немалые личные способности в бою, утверждают, что именно во главе армии он показывает свою истинную ценность. Он великий полководец, способный постоять за себя на поле боя, как в нападении, так и в защите. Когда он руководил арьергардом во время отступления армии под командованием предпоследнего короля, как я слышала, он смог забрать голову вражеского командира, даже несмотря на проигранную битву.

— Впечатляюще, хах… — сказал я.

Вы хорошо справились, если смогли просто свести потери своих войск к минимуму во время отступления, но успешно контратаковать врага — это было похоже на то, что сделал бы знаменитый генерал из периода Воюющих провинций. Это напомнило мне историю молодого Такэду Сингэна Харунобу: отступавшего последним, но в итоге вернувшегося к тому же замку, который основная армия не смогла взять осадой в течении месяца, когда основные силы защитников так же покинули его, и обезглавил коменданта крепости.

— Ты прав, это потрясающе, — сказала она. — У него были не только лидерские качества, чтобы поддерживать боевой дух побежденной армии, этот подвиг показал, что он может в кратчайшие сроки найти место для эффективной оборонительной засады и достойно встретить врага.

«В голосе Лисии звучала легкая гордость. Она действительно… действительно уважала его».

— Когда мой отец взошел на трон, эта страна только что преобразилась и расширилась, — продолжала она. — С моим отцом, который был, к лучшему или к худшему, ничем не примечательным королем, мы должны были бы стать легкой мишенью для соседей.

— Ты весьма сурова к нему, хотя он твой родной отец, — заметила я.

— Ну, это горькая правда… Впрочем, худшее так и не произошло. Поскольку Герцог Кармин всегда бдительно следил за западом — ни Амидония, ни Тургис не пытались поднять на нас руку. Несмотря на то, что он был величайшим воином своего поколения, у него не было амбиций, и он служил моему отцу верой и правдой… Нет, не так. Он делал это не столько ради моего отца, сколько из чистой любви к этой стране.

— Почему именно для этой страны?

— Разве ты не знаешь? В этом мире все еще есть страны, в которых процветает дискриминация. Сейчас Империя пытается поддерживать принципы расового равенства, но в некоторых регионах все еще существует дискриминация в отношении нелюдей. Есть также места, где все наоборот; на северо-западе есть островная страна высших эльфов, которая продвигает политику превосходства их расы, и там уже на людей смотрят свысока.

Похоже, в этом мире тоже часто встречались проблемы такого рода.

— Но у нас в стране нет такой дискриминации, — продолжала она. — Даже если что-то похожее появляется — ему не дают развиться. С самого начала, вокруг Первого Короля собрались расы, отвергающие дискриминацию. Они объединились, чтобы эта страна процветала, чтобы им не пришлось жить под чьим-либо гнетом. Вот какая эта страна… и герцог Кармин любит ее больше всех.

Лисия на мгновение остановилась, прежде чем продолжить говорить.

— В личной жизни Герцог Кармин — человек благовоспитанный. У него были близкие отношения с моим отцом, больше, чем профессиональные, и он часто давал моему отцу советы. Они были друзьями с детства. Он даже заботился обо мне, как о собственной дочери. Что касается меня… Я любила герцога Кармина.

Я молчал.

— Когда я поступила в офицерскую академию, потому что хотела стать солдатом, он сначала был против. Он сказал, что это неподобающе для принцессы. Но, в конце концов, он позволил

мне поступить по-своему. Заметь, как только я окончила Академию, я была направлена под его командование и занималась только поддержкой и воодушевлением войск.

Ну, да… Он не мог использовать принцессу, кровную родственницу короля, как одну из своих подчиненных. Даже Георгу, столь внушительному человеку, должно быть было нелегко справиться с мальчишеством Лисии.

— Значит, он тебе как второй отец, да?

Когда я это сказал, Лисия печально опустила голову.

— Да… Он был замечательным человеком. Так почему же он это сделал?..

Лисия хотела что-то сказать, но остановилась, покачав головой.

— Я не знаю точно, о чем думает Герцог Кармин… Но, возможно, он сделал это потому, что он — воин.

— Потому, что он — воин? — Спросил я.

— Герцогу Кармину уже за пятьдесят, — сказала она. — Срок жизни зверочеловека не отличается от человеческой. Если бы он был простым генералом, он бы продолжил служить и однажды вышел бы в отставку. Но как воин, он чувствует, как с возрастом становиться слабее, хуже. Думаю, возможно, именно поэтому он пытается сделать что-то большое и значимое для своей страны прямо сейчас.

— …Даже если его заклеймят предателем?

— Если он решил, что это принесет пользу нашей стране, Герцог Кармин сделает это.

В этих словах было столько доверия, что я невольно почувствовал укол зависти.

— Завтра… Я проведу совещание с тремя герцогами по вещательной сети.

В этой стране было четыре кристалла вещательной сети. Один был в распоряжении короля, три принадлежали трем герцогам. Используя эти кристаллы, мы могли бы провести что-то вроде видеоконференции. Там я поставлю окончательный ультиматум трем герцогам, что они должны подчиниться мне как мои вассалы. Мне придется сражаться с теми, кто откажется. Было неизвестно, что решат двое из них, в том, что Георг откажется, сомневаться не приходилось.

— Лисия, если для тебя это тяжело… — Начал я.

— Я буду присутствовать.

Она даже не позволила мне сказать, что ей это не обязательно делать.

Лисия печально улыбнулась.

— Я знаю. Герцог Кармин уже сделал свой выбор. Теперь он не может повернуть назад.

— Лисия…

— Я знаю это и хочу увидеть все до конца. Я хочу посмотреть, как этот человек распорядится

свой жизнью, — Лисия посмотрела мне прямо в глаза.

Действительно… Я не мог подобрать слов. Все, что я мог — крепко обнять ее за плечи. Когда я это сделал, я почувствовал, что она слегка дрожала.

Я положил голову Лисии себе на плечо.

Несмотря на то, что я был королем, я больше ничего не мог для нее сделать, и я злился на себя за это.

◇ ◇ ◇

В тот же день, в Городе Красного Дракона.

— Проклятие… Что, черт возьми, происходит?!

В Городе Красного Дракона, расположенном на севере королевства Эльфриден, командующий Военно-воздушными силами Кастор Варгас сидел за своим столом, обхватив голову руками.

Город Красного Дракона был центром герцогства Варгас, а в его центре возвышался замок Кастора.

Он был построен на небольшом возвышении на расчищенной части горы. Это могло бы показаться не самым лучшим местом для центра города, учитывая неудобства транспортировки товаров, но для герцогства Варгас, отвечавших за воздушные силы королевства, это было наилучшее решение, так как кроме боевых виверн они содержали транспортных.

Виверны могли перевозить столько же припасов, сколько канатная дорога, кроме того, были автобусоподобные транспортные средства, запряженные четырьмя вивернами, на которых можно было легко добраться из замка в город, так что труднодоступность места не имела большого значения.

Кроме того, поскольку замок генерала ВВС находился в Городе Красного Дракона, оборона города так же была укреплена.

Хотя это место уже делало замок похожим на неприступную гору, он также был окружен высокими стенами. В то время как горные склоны не подпускали тараны или лестницы, высокие стены защищали от любых атак пехоты или кавалерии.

Единственным эффективным средством нападения могла бы быть лишь атака с воздуха с помощью виверн, но это была прерогатива семьи Варгас, поэтому было справедливо назвать ее неприступной крепостью.

Более того, Кастор, нынешний правитель города, был превосходным полководцем. Он не был особенно хорош в хитросплетениях политических интриг, но раскрывал свой талант на поле боя. На протяжении ста лет он неизменно стоял во главе отрядов виверн, уничтожая врагов королевства.

Он действовал быстро, нередко слишком быстро, не успев все продумать, из-за чего допускал ошибки, но его свободолюбивая натура, его горячая кровь и его невероятная сила придавали ему харизму, которая очаровывала его подчиненных. Возможно, проще будет понять, если сравнить его с Чжан Фэем в китайской истории или Масанори Фукусимой в японской истории.

Понимая свою слабость в этой области, он полностью передал управление городом своей жене Акселе, дочери Адмирала Уолтер, а также Толману, своему заместителю в военно-воздушных силах и управляющим его домом.

Нет ничего хорошего в посредственном управлении административными делами, так что люди поддерживали эту передачу обязанностей. Кастор знал, что суматоха поля боя подходит ему гораздо лучше, чем управление городом.

Но сейчас Кастор, плохо приспособленный к размышлениям, вынужден был ломать голову над вопросом, что же делать.

— Толман! Неужели герцог Кармин до сих пор ничего не ответил?! — воскликнул он.

— …Пока нет, — ответил стоявший напротив него человек в деловом костюме, стоял он, впрочем, по стойке смирно. Это был человек, которому было поручено административное управление Городом Красного Дракона, управляющий домом Варгаса, Толман.

— Завтра король объявит свой ультиматум! — Кастор хлопнул ладонями по столу. — Чего он добивается, не посылая нам никаких сообщений перед этим?!

Толман ничего не сказал.

Все говорили о противостоянии между новым королем и тремя герцогами, но это не означало, что все три герцога действительно желали этого противостояния. Генерал сухопутных сил Георг Кармин ясно выразил свое несогласие с королем, но Адмирал Флота Эксель Уолтер относился к борьбе с королем негативно. Наконец, Кастор… Он демонстрировал оппозиционное отношение к королю, но внутренне колебался.

Георг был его товарищем по оружию, и он уважал его как воина. Поскольку именно Георг первым поднял флаг восстания, Кастор предположил, что он имеет план победы над молодым королем, из-за чего Кастор отверг увещевания своей тещи, Эксель, и встал на сторону Георга. Иначе говоря, Кастор с подозрением отнесся к внезапной передаче престола, но хотел оставить конечное решение о противостоянии новому королю кому-то другому.

Одной из причин этого была подверженность эмоциям Кастора.

Дракониты, как Кастор, жили дольше, чем люди или зверолюди. Скорость психологического развития, как правило, обратно пропорциональна продолжительности жизни расы. Из-за этого, хотя Кастор прожил более ста лет, его психологический возраст был около тридцати, и он относился к пятидесятилетнему Георгу как к старшему.

Несмотря на то, что он послал Георгу несколько писем с вопросом, как они будут действовать дальше, он не получил никакого ответа.

— Что-то здесь не так! — Воскликнул Кастор. — Если бы он собирался подчиниться королю, то никогда бы не пошел против него. С другой стороны, если он намерен сражаться с королем, то должен отчаянно нуждаться в помощи наших военно-воздушных сил. Так почему же он нам ничего не говорит? Неужели он собирается сражаться с королем одной армией?

— Единственное, что приходит мне в голову… — сказал Толман, немного подумав, — Мог ли он «сойти с ума от амбиций», как предположила герцогиня Уолтер? Мастер, даже если вы не доверяете новому королю Соме, вы же не хотите навредить бывшему королю Альберту, его жене Элисии и даже принцессе Лисии, не так ли[]Да, раньше имя королевы перевели как

«Элиша», но в одной из более поздних книг описывается, что Альберт назвал свою дочь в честь жены, убрав из ее имени первую букву.?

Навредить королевской семье.

Когда Толман произнес эти слова, Кастор громко сказал:

— Но Герцог Кармин сам сказал: «Как только король Сома будет смещен, я позабочусь, что бы король Альберт занял трон, и мы поддержим его».

— А что, если это ложь? Возможно, он и в самом деле хочет сам занять трон? Если это так, то вы с Герцогиней Уолтер наверняка станете первыми в списке его врагов. Готовясь к этому, не мог ли он попытаться уладить все своими силами, чтобы не дать вам двоим приобрести влияние после окончания войны? Чтобы он мог уничтожить оба ваших дома после войны?

— Это же абсурд! — вырвалось у Кастора. — Герцогу Кармину это и в голову не придет!

Кастор отрицал это, но, как и следовало ожидать от человека, которому доверили управлять его домом, Толман обладал способностью спокойно анализировать происходящее. К этому выводу Толман пришел, отбросив эмоции и глядя исключительно на выгоды вовлеченных лиц.

Однако, Кастор считал Георга другом и не мог принять этот аргумент.

— Нет воина, который заботился бы об этой стране больше, чем Герцог Кармин! — Запротестовал Кастор. — Он никогда не причинит вреда королевской семье…

— Однако разве не из-за своих сомнений в Герцоге Кармине герцогиня Уолтер держит с ним дистанцию? Это зашло так далеко, что она забрала с собой хозяйку и молодого господина Карла?

— …

Опасаясь, что жена Кастора Аксела и их младший сын Карл будут привлечены к коллективной ответственности, Эксель потребовала, чтобы он развелся с Акселой, и теперь она снова стала частью дома Уолтер. По крайней мере, они не будут втянуты в противостояние между Георгом и Сомой, которое, несомненно, произойдет. Это было небольшим утешением для Кастора.

— …Я просто не могу себе представить, чтобы герцог Кармин сошел с ума от амбиций. — сказал Кастор, опершись локтями на стол и закрыв глаза руками.

— Мастер… — Начал Толман.

— Прости, но не мог бы ты оставить меня ненадолго одного?

— …Как пожелаете.

Поклонившись, Толман вышел из кабинета.

Оставшись один в комнате, Кастор откинулся на спинку стула и уставился в потолок. Затем…

— Карла, — тихо сказал он. — Ты здесь, не так ли?

Окно позади Кастора открылось, и в комнату вошла красивая девушка с красными крыльями, рыжими волосами и смущенным выражением лица. Эта девушка, выглядевшая лет на

восемнадцать, была единственной дочерью Кастора, Карлой. В отличие от ее женственной внешности, у нее было мужественный характер и достаточно боевого духа, чтобы командовать отрядом ВВС.

— Значит, ты меня заметил, — сказала она.

— Тебе нужно научиться лучше скрывать свое присутствие. Тебя выдал шорох крыльев, когда ты приземлилась на балконе.

— Но это не значит, что ты чувствуешь мое присутствие. — Карла пожала плечами. Затем она вытащила из кармана пачку писем.

— Что у нас тут? — Кастор разговаривал с дочерью, так что говорил менее официально.

— Это от Лисии, — ответила она. — Она послала немало таких писем с просьбой поддержать мир с королем Сомой.

Карла считала Лисию своей подругой. Они познакомились после того, как Лисия пошла в армию. Поскольку обе были настроены серьезно и записались в армию несмотря на то, что были женщинами высокого происхождения, у них было много общего и они быстро подружились.

Впрочем, Карла была еще серьезнее, чем Лисия… или, выражаясь честнее, она была слишком упряма… Карла заподозрила принуждение в помолвке Лисии с королем Сомой и стала враждебно относиться к нему. Из-за этого, даже когда ее мать и брат уехали в дом Уолтер, она осталась здесь с отцом.

Однако, Карла уже не была столь сильно уверенна в своей правоте.

— Я чувствую в этих письмах Лисии настоящие эмоции. Принуждённый к нежеланной помолвке не сможет и не станет так писать. Кроме того, в своих письмах Лисия предупреждала: «Остерегайтесь Герцога Кармина, каким он стал сейчас.» …Возможно, мы ошиблись в своих суждениях.

— Понятно, — сказал Кастор. — Значит, принцесса Лисия чувствует то же самое?

Плечи Кастора поникли. Потом, словно обозначая свои мысли, он поднял голову.

— Карла… Еще не слишком поздно. Последуй примеру Акселы. Я чувствую, что должен присоединиться к Герцогу Кармину, но это должен быть только мой выбор.

Как отец, он, вероятно, не хотел втягивать ее в то, что делал из дружеских побуждений. Однако Карла покачала головой, уже приняв решение.

— Я не знаю, что я скажу Лисии при нашей следующей встрече. Кроме того, ты все еще веришь, что герцог Кармин продумал все это, не так ли, отец? В таком случае давай доведем нашу позицию до конца. Даже если герцог Кармин потерпит поражение, и мы станем предателями, если ты падешь вместе с ним, поверив в вашу дружбу, я сомневаюсь, что люди будут смеяться над тобой за это.

— Но… Тогда ты…

— Я родилась в семье военного, — сказала ему Карла. — Я готова. О, не волнуйся, у нас есть

Карл, так что, по крайней мере, дом и наша родословная останутся. Вот почему, как члены Дома Варгаса, мы оставим после себя записи о выдающейся военной службе.

— …Понятно.

Увидев решимость Карлы, Кастор принял собственное решение. Он до конца верил в Георга Кармина и был готов на это пойти.

Так же, он не станет использовать подразделения ВВС, дислоцированные вокруг герцогства Варгас. Даже если он вступит в конфликт с королем после завтрашнего ультиматума, он будет сражаться только своими личными силами, находящимися в Городе Красного Дракона, и не будет втягивать в конфликт остальные воздушные силы.

◇ ◇ ◇

Ночью, в тот же день, в определенном месте.

— Понятно… Значит, эти двое решили сделать так.

Когда адмирал флота Эксель Уолтер узнала о решении Кастора и Карлы от шпионов, которых она послала в Город Красного Дракона, ее лицо омрачилось печалью.

Красавица с небольшими рожками, как у оленя, прожившая пять сотен лет, но выглядевшая не старше двадцати пяти, стояла у окна в своей темной комнате, глядя в ночное небо. Даже одежда, которую она носила, казалось, теперь давила на нее.

Сегодня ночью было облачно, и она почти не видела звезд.

— Кастор готов принести себя в жертву во имя дружбы с Георгом, — печально сказал Эксель. — И Карла готова следовать за ним до самого конца. Как бы глупо это не было, я не могу заставить себя полностью отрицать их выбор.

Эксель медленно закрыла глаза, поднеся руку к своей пышной груди, которая была видна даже сквозь ее похожий на кимоно наряд.

О чем она думала, узнав о решении своего зятя и внучки?

Через некоторое время она снова открыла глаза, повернулась спиной к окну и пошла прочь.

— Во всяком случае, это дает мне еще больше причин сделать то, что должно.

Даже если это означает перешагнуть через их решимость…

http://tl.rulate.ru/book/31927/1820540